

Максим ГАЛКИН, телеведущий:

«Пугачева выбрала такие рискованные частушки, что я ушел со сцены»

Известия — 2003 — 31 дек — с. 15-2.

ИТАР-ТАСС

Нынешний Новый год на «Первом канале» оказался сплошным бенефисом Максима Галкина, растянувшимся на несколько дней. «Известия» не могли пройти мимо такого любопытного явления, а потому Максим ГАЛКИН вынужден был объяснить обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ, как он, канал и мы все дошли до жизни такой.

довольно неожиданно: Пугачева выбрала такие рискованные, что я ушел со сцены.

— Сбежали от примадонны?

— Я ее сразу предупредил: «Алла, вот это мы с тобой вместе споем, а тут я сбегаю». С Филиппом Киркоровым я наконец-то осуществил свою мечту: заставил его объяснить смысл песни «Роза чайная», которую он поет вместе с Машей Распутиной. Вместе с Юрием Гальцевым воплотил еще одну свою мечту и изобразил встречу Путина с английской королевой. В общем, веселое шоу получилось.

— А как вас в мюзикл занесли?

— Меня позвали. Вообще «мюзикл» — неправильное слово. «За двумя зайцами» — это в первую очередь комедийный фильм, в котором есть гротесковые персонажи, смешные диалоги, перемежающиеся музыкальными номерами. Не знаю, как зрителям, но мне понравилось.

— Вы — одно из лиц Первого канала. Это преимущество или проблема?

— Сплошные преимущества. Например, наше телевидение, видя большие рейтинги юмористических программ, в последнее время начинает просто подавлять

количеством юмора на экране, когда одни и те же люди появляются везде. Первый канал дает мне возможность дозировать мое появление на экране. Например, в прошлом году мой концерт «А мне двадцать шесть» был показан один раз, тоже под Новый год, и ни разу не повторялся. Я стараюсь появляться тогда, когда мне самому интересно и есть что сказать.

— Странно слышать от юмориста, что юмора слишком много...

— Просто это плохо кончится: у зрителей пропадет интерес к юмору, и все. Кроме того, «Пер-

вый канал» хорошо позиционирует и рекламирует.

— Значит, бренд «Максим Галкин» максимально раскручен?

— Почему максимально? Нет предела совершенству.

— Но он работает?

— И успешно. На жизнь я зарабатываю своими выступлениями.

— И как она?

— Не жалуюсь.

— Вы сами пишете тексты или привлекаете бригаду мастеров?

— И так, и так, нельзя вариться в собственном соку. У меня рабо-

тает группа авторов: Илья Лепищев, Михаил Щедринский, Дмитрий Мишин, что-то я брал у Алексея Цапка...

— Вам не кажется, что пора от устного переходить к письменному и начать публиковаться? Чем вы хуже Жванецкого?

— С удовольствием, только не в юмористическом жанре. Мне пока сложно написать рассказ, который в печатном виде вызывал бы такой же смех, как в устном. Я бы скорее пошел в сторону чего-нибудь сказочно-фантастического...

— Время отправления?

— Как только, так сразу. Нужно еще понять, получится это или нет. Я, кстати, как только научился писать, начал сочинять истории размером с пол блокнотной страницы. Они у меня даже сохранились.

— О, так в собрании сочинений у нас будет кое-что из раннего?

— Скорее из позднего. Но всем этим надо заниматься. Выступления развивают актерские способности, а не интеллектуально-писательские. Нужная для этого область мозга после окончания аспирантуры и до сегодняшнего дня пребывает в покое.

— Давно уже отдыхает.

— Не то слово. Зато я все это время много гастролировал. Еще работал с Леоном Оганезовым и развил свой слух и музыкальные способности. Теперь этим займусь.

— Еще немного, и вы будете всесторонне развитой личностью.

— Ужас какой! В кунсткамеру — меня. Я недавно был в Петербурге, посетил кунсткамеру и сделал замечательное наблюдение. Я ходил и смотрел на уродов. А люди смотрели на меня.

— Продолжим логическую цепочку?

— Не стоит.

— Пора бы уже привыкнуть к тому, что все на вас смотрят.

— Я привык, мне это нравится.

— Итак, как выглядит окончательный и уточненный прогноз погоды на новогоднюю ночь в Москве...

— Его можно формулировать в категоричной форме. Погода будет несколько теплее той, которая прогнозировалась неделю назад. Днем 1 января около 0. А в новогоднюю ночь в Москве и Подмоскovie — от 0 до минус 5, временами мокрый снег. Зато к выходным погода существенно изменится. В Московском регионе похолодает ночью до минус 15, а по области — даже до минус 18. Резкое похолодание начнется 3 января. В Петербурге похолодание начнется раньше и уже в новогоднюю ночь будет минус 4–7.

— Можно быть уверенным, что ваша служба учла все факторы?

— Был у нас сотрудник, который почти всю жизнь работал на Колыме, а затем в Антарктиде... В общем, он так невзлюбил холод, что в своих прогнозах постоянно завышал температуру. Как только мы завершили обсуждение очередного предпраздничного прогноза, он говорил: «Нет, все-таки температура будет на 2–3 градуса выше». У него было необходимое научное обоснование: «Вы не учли дополнительную энергию, которая будет исходить от ликующих масс народа». Так что воспользуюсь его прогностическим методом. Хотите повысить температуру в городе — выходите с шампанским на улицы.

— Вы радуетесь, когда ваш прогноз сбывается?

— У синоптиков есть такая поговорка: самая хорошая погода — та, которая была предсказана. Я давно заметил: люди, узнав, что перед ними метеоролог, начинают улыбаться. По-доброму, конечно, но все же с иронией. Считается, что

синоптики слишком часто ошибаются. И вот недавно я побывал на интересной презентации, которую устроила приехавшая к нам в гости делегация американских метеорологов. После очень содержательного доклада нам показали такую картинку: плачущий метеоролог обращается к врачу с просьбой вылечить человечество от склероза. «Ну почему, — спрашивает доктор синоптик, — когда в 95 процентах случаев я делаю правильные прогнозы, этого никто не помнит. А когда в 5 процентах случаев я ошибаюсь, это все помнят и, главное, не прощают».

— От имени наших читателей я хочу поблагодарить вас за то, что вы уделите нам столько времени. Все-таки так долго говорить о погоде с дилетантом и для дилетантов — это, наверное, утомительно?

— На одном из метеорологических конгрессов я услышал доклад социологов. Суть его была такова: если в стране много говорят о погоде, значит, с экономикой там все в порядке. Подтверждение этой мысли нашел недавно в одном из журналов. Там, правда, уточнялось: о погоде много говорят по двум причинам — либо в случае экстремальных природных явлений, либо когда нет проблем с экономикой. Я хотел бы пожелать читателям «Известий», чтобы о погоде мы с ними говорили лишь по причине экономического благополучия.

Кстати, в 2004 году у нас юбилей — 170 лет с момента подписания императором Николаем Первым указа о создании Гидрометслужбы. Так что всех сотрудников Гидрометслужбы, всех коллег-ученых поздравляю с юбилейным Новым годом! И читателей «Известий» — с наступающим!

(Окончание на 2-й стр.)